

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию ЛЮЛЬЧАКА Александра Сергеевича на тему:
«Эволюция пропаганды в кемалистской Турции 1920–1930-х гг.»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.6.2. «Всеобщая история»

Оригинальные и разнообразные проблемы общественно-политического и социокультурного развития поздней Османской империи и Республики Турции на переломных рубежах остаются в центре российских и зарубежных исследований. Среди них выделяются феномены формирования Османской империи и позднего имперского крушения, раннего республиканского строительства, общественно-политические институты и духовно-идеологические искания, религиозные и духовные доктрины, традиционные и современные политические технологии и др.

Представленная на публичную защиту диссертация А.С. Люльчака посвящена оригинальной теме эволюции и специфике идейной борьбы и пропаганды в Турции 1920–1930-х гг. Это сложный период становления «высокого кемализма», обсуждение которого в последнее время часто оказывается в фокусе внимания особенно, современных турецких СМИ и медиа, как провластных, так и оппозиционных. Научная и практическая актуальность работы А.С. Люльчака определяется фактом того, что общественные процессы и пропагандистские кампании, а также политика кемалистов в сфере СМИ в 1920–1930-е гг. коррелирует с широким спектром аналогичных проблем современного периода правления Партии справедливости и развития (ПСР, тур. Adalet ve Kalkınma Partisi), пришедшей к власти осенью 2002 г. и с тех пор удерживающей политическое, общественное и социокультурное лидерство в стране. Прямые или косвенные аналогии и особенности просматриваются, в частности, в вопросе широкого применения пропаганды и направлений деятельности как

инструмента распространения «правильного нарратива» среди широкого круга населения турецкого государства. Несмотря на разность в идеологических установках ныне правящая ПСР фактически переняла эстафету развития всепроникающей пропагандистской машины, строительством которой занимались функционеры кемалистской Народно-республиканской партии (НРП) в 1920–1930-е гг. В этой связи скрупулезное исследование кемалистской пропаганды, применяемых методов и средств распространения «правильных идей» среди населения, насущно для понимания моделей взаимодействия государства и общества в Турции XXI в.

Анализ пропагандистских практик и крупных информационных кампаний представляет собой устоявшееся направление в мировой историографии. Многочисленные опубликованные исследования посвящены роли медиа в трансформации общественно-политического пространства различных государств. Турция в этом отношении также находится в фокусе научного и прикладного интереса. Однако при наличии ряда точечных исследований турецких и западных ученых, в отечественной туркологии сохраняется лакуна, связанная с отсутствием целевого и комплексного исследования, детально реконструирующего механизмы и инструментарий пропаганды кемалистской эпохи. С этой точки зрения диссертация А.С. Люльчака представляет собой оригинальное, а учитывая применяемые автором новые методологические и исторические подходы, в определенной степени даже новое для отечественной науки исследование, которое вносит заметный вклад в изучение истории и общественной мысли раннереспубликанской Турции.

Методологическая сложность комплексного исследования идейных поисков и пропаганды делает центральным вопрос о репрезентативности и разнообразии источниковой базы. В данном аспекте диссертация А.С. Люльчака демонстрирует высокий уровень научной объективности, добросовестности и исследовательской основательности. Привлеченный автором корпус оригинальных источников, охватывающий как мемуарную

литературу, так и ключевые турецкие периодические издания 1920–1930-х гг., обеспечивает исследовательский фундамент для анализа дискурсов кемалистской и анти-кемалистской пропаганды. Принципиально важным является систематическое использование источников не только на турецком, но и на османском языке (трудных для обработки текстов на дореформенном турецком 1923–1928 гг.). Прочная источниковая основа стала залогом логичной и продуманной архитектоники всего диссертационного исследования.

Диссертация А.С. Люльчака обладает выверенной композицией и логичной структурой, обеспечивающими целостность изложения. Во введении А.С. Люльчак оригинально формулирует исследовательскую проблему, определяет научный аппарат (объект, предмет, цель, задачи) и хронологические рамки работы, развернуто обосновывает и аргументирует актуальность и новизну диссертации. Методологический раздел демонстрирует применение комплексного междисциплинарного подхода, интегрирующего исторические, политологические и культурологические методы и принципы. Концептуальный потенциал работы раскрывается в эффективном совмещении теоретических моделей (например, «перекрестной истории») с анализом конкретных исторических ситуаций.

Первая глава диссертации «Кемалистская пропаганда во время национально-освободительной войны 1919–1922 гг.» рельефно отображает идеологические и институциональные изменения в турецкой пропаганде в конце 1910 – начале 1920-х гг. во время Освободительной войны. Автор наглядно показывает тяжелый путь, который преодолела агитация в эпоху войн и революций. А.С. Люльчак справедливо отмечает, что она «прошла через несколько этапов становления: от растерянности в период Балканских войн до уверенности в себе и обретения роли важнейшего инструмента объединения страны во время Освободительной войны 1919–1922 гг.» (с. 60).

Вторая глава работы «Внутренние вызовы кемалистской пропаганды середины 1920-х – начала 1930-х гг.», сфокусированная на 1920-х гг.,

формирует содержательный переход от темы военной пропаганды к анализу пропаганды как инструмента государственного и социального строительства. Центральным сюжетом данной главы является исследование того, как пропаганда обеспечила кемалистам победу в политической борьбе с оппозицией. Опираясь на метод дискурс-анализа, А.С. Люльчак детально реконструирует языковые стратегии противоборствующих сторон, выраженные в системе взаимных эпитетов. Два репрезентативных случая – конфликт кемалистских властей с Прогрессивной республиканской партией (*Terakki perver Cumhuriyet Fırkası*) и Свободной республиканской партией (*Serbest Cumhuriyet Fırkası*) – служат для контрастного выявления различий между официальным – кемалистским – и оппозиционным – анти-кемалистским дискурсом. Параллельно автор диссертации исследует генезис и использование новых медиа – радио – в качестве пропагандистских инструментов. Комплексный подход позволяет автору выявить основные векторы формирования и упрочения кемалистской общественно-политической пропагандистской системы во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг.

Содержание третьей главы «Развитие кемалистской пропаганды в 1930-х гг.» акцентируется на становлении кемалистской пропаганды в эпоху так называемого «высокого кемализма» 1930-х гг. как в идеологическом плане, так и в вопросе использования ее инструментов. Комплексное изучение идеологической кристаллизации кемализма является весьма позитивной стороной рецензируемой работы. Едва ли стоит пояснять, что всякое распространение разнообразной информации должно опираться на определенные идеологические постулаты и доктрины. Изучив внутренние столкновения, которые проходили между «левыми» и «правыми» кемалистами автор демонстрирует неоднородность природы кемализма, несмотря на закрепленные в уставе Народно-республиканской партии «шесть стрел».

Заключение диссертации суммирует всю проделанную автором работу и намечает перспективу будущего, размышляя о судьбе кемализма, который, как пишет автор, «в первые годы правления второго президента Исмета Инёню... еще некоторое время сохранял свое влияние. Однако в результате внутренних и внешних перемен в 1945 г. эпоха его доминирования завершилась вместе с появлением оппозиционных партий и оппозиционных изданий» (с. 221).

При очевидных исследовательских достоинствах и оригинальных выводах диссертация А.С. Люльчака не лишена недостатков и необходимости уточнений. Обращение как к проправительственной, так и к оппозиционной пропаганде приводит к некоторому сжатию важных сюжетов, связанных с тем, как противоположные политические силы подходили к освещению важных для раннереспубликанской Турции событий.

Во-первых, в диссертации А.С. Люльчака можно обозначить ряд аспектов, требующих в перспективе более углубленного рассмотрения. В частности, история становления кемалистской общественно-политической пропаганды в период Национально-освободительной войны (1919–1922 гг.) представлена в диссертации в сжатом формате, без детального анализа конкретных пропагандистских кампаний того времени. Определенный дисбаланс возникает в связи с тем, что, хотя автор привлекает карикатуры стамбульской прессы и справедливо отмечает, что «как и кемалисты, стамбульское правительство понимало силу карикатуры» (с. 53), визуальная пропаганда самого кемалистского политического лагеря осталась в некоторой степени за рамками исследования. Для восполнения этой лакуны представляется перспективным обращение к ключевым сатирическим изданиям эпохи, таким как *“Karagöz”*, *“Güteryüz”* и *“Akbaba”*, которые активно формировали образы внутренних и внешних врагов турецкого государства и общества. Такой анализ позволил бы реализовать заявленный автором на с. 6–7 диссертации исследовательский потенциал карикатуры как оригинального источника, отражающего настроения в проправительственных

кругах, и в целом обогатил бы работу за счет более полного освещения инструментов информационной агитации войны 1919–1922 гг.

Перспективным направлением для углубления исследования кемалистской пропаганды представляется анализ и обобщение ключевых внутривнутриполитических сюжетов 1930-х гг. В частности, значительный научный интерес представляет реакция турецкой прессы на кадровые перестановки в высшем эшелоне власти, такие как назначение премьер-министром в 1937 г. Джемала Баяра, сменившего на этом посту верного соратника Ататюрка Исмета Инёню («второго человека», как его часто называли в народе и партии, имея в виду «второго после Ататюрка»). Компаративный анализ риторики и оценочных характеристик, использовавшихся кемалистскими СМИ в отношении обеих фигур, позволил бы не только обогатить конкретно-исторический нарратив, но и выявить устойчивые модели и дискурсивные стратегии, применявшиеся официальной пропагандой для освещения внутривнутриполитической жизни и легитимации кадровых решений.

Вместе с тем отмеченные замечания носят большей частью рекомендательный характер и не умаляют общего положительного впечатления о рецензируемой диссертации ее научной и практической значимости.

Автореферат полностью соответствует тексту диссертации. Диссертация А.С. Люльчака отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Соискатель Люльчак Александр Сергеевич заслуживает присуждения
ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2.
Всеобщая история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, профессор

Профессор Института международных отношений,
истории и востоковедения

Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования

«Казанский (Приволжский) федеральный ун

ВАЛЕЕВ Рамиль Миргасимович

15.11.2025 г.

Контакт

тел.: +

55@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 07.00.09 – Историография, источниковедение и
методы исторического исследования

Адрес места работы:

420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18.

Федеральное государственное автономное

образовательное учреждение высшего образования

«Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

Институт международных отношений, истории и востоковедения

Тел.: +7 (843) 292-20-90; e-mail:imo@kpfu.ru